

Свободный город Риган встретил Командора со всем радушием, на которой только был способен, с момента последнего посещения в нем ничего не поменялось, игроки все так же дерзко вели себя с городской стражей, шумел импровизированный рынок и как всегда, кто-то громко кричал что какие-то мошенники его обокрали. Командор полной грудью вдохнул запах славного города и направился напрямик в правительственный квартал. Предстояло всерьез заняться поиском Тарана. В момент прибытия некто борец с сумрачным хаосом уже четыре дня находился в свободном городе и ожидал собрата по "темным" делам. Вестник другого мира четко дал это понять. Посланий для веселой вдовушки или начинающего искателя приключений не было, а это могло означать только одно, Шура и Муза неразлучны словно Бони и Клайд, ну или поменяли пароли и явки, во что верилось слабо. Егор Таранкин нашелся довольно быстро, он сидел в небольшой уличной кафешки и занимался своим любимым делом, а именно он не торопясь пожирал огромный слабо прожаренный бифштекс, Таран настолько увлекся гастрономической частью своей натуры, что совершенно не обращал внимания на происходящее кругом. Командор шустро уселся за стол и улыбаясь поинтересовался:

- А ты все жрешь?

- Фсе! - с набитым ртом ответил довольный Егор.

А дальше довольный Таран с набитой пастью пытался рассказать Командору, как прошли его приключения. А прошли они весьма занимательно, подручный Рыжей, довольно быстро нашел ребятшек которые пытались стянуть денег с любящего родителя, причем нашел он их и в том мире, они принадлежали к одной перспективной ОПГ русской части азиатского сектора, выяснил он это навестив казино в котором в пух и прах проигралась дочурка Тарана, собственно ребятки самым старательным образом и обслуживали это самое казино. Выяснив отношения, узкоглазая братва выставила счет заведению за столь неподобающее поведение, а так как организация батюшки Шан Ли оказалась на несколько порядков серьезней чем казино с местечковыми гопниками, пришлось заплатить. Сумма выплаты составила десять миллионов, почти в два раза больше, чем было требовано, три миллиона забрал подчиненный Рыжей, в качестве платы за хорошо выполненную работу, а на руках у Тарана осталось семь миллионов полновесных кредитов. Новости сильно обрадовали Командора, теперь выходило так, что денег стало вдоволь. А дальше была баня, вино и самки различных видов.

Три дня подельники кутили просаживая деньги в ресторанах, игорных и публичных домах, саунах и делая ставки на бойцовых аренах. На четвертый день, Таранкин дал осечку, он страдал от пахмура но на отрез отказывался вставать и идти развлекаться, сколько Командор его не пинал.

- Таран, вставай! Подъем, воин! - Олег с трудом стоял на ногах, язык тяжело заплетался, но чуткая душа требовала продолжения праздника, - Таран, ну вставай!

- Я не могу, сил нет.

Егор лежал на кровати уткнувшись лицом в подушку. Он с трудом переносил состояние похмелья, а в состоянии запоя редко находился более трех дней. А вот О. Бендер мог без проблем уйти в загул, вообще после событий в лесу он начал вести себя довольно странно. И его не угнетало кидалово устроенное «Снеговиками» или не исполненные обещания Локи, нет, его напугало то злобное ощущение которое он испытал в полном одиночестве и теперь, он решил подавить состояние страха состоянием алкогольного опьянения, так сказать, выбивал клин клином.

- Слабак ты, Таран, вот не зря ты мне ударить в спину хотел.

К чувству сильнейшего похмура добавилось чувство стыда, Егор забурчал что-то невнятное в подушку, но Командор его слушать не стал, он достал из сумки стоявшей на соседней кровати кошель туго набитый монетами и покинул помещение гостиничного номера. На этом, на сегодня, общение закончилось, как впрочем и на следующий день. Егор пришел в себя, и дожидаясь подельника не выходя из номера, но так его и не дождался. На третий день, когда волнение достигло своего апогея, Егор Таранкин покинул свой гостиничный номер и ринулся на поиски бывшего сослуживца. Поиски длились часов семь, на многочисленные расспросы местных, Егор получал различную информацию, одни говорили что чудной человечек соривший деньгами на право и на лево покинул границы славного свободного города и отправился в первопрестольную, другие утверждали что видели подобного субъекта в том или ином месте, в общем, перед Тараном встала нетривиальная задачка, найти неизвестного в городе, чем он собственно и занимался и надо сказать занимался довольно успешно.

Нашлась пропажа в игровом заведении «Четкие четки». За небольшим столом недалеко от игровой зоны в компании двух пышногрудых эльфиек Командор употреблял горячительное о чем-то душевно беседуя с одной из барышень. Таранкин подошел поближе.

- Тихий ветер. Вечер сине-хмурый.

Я смотрю широкими глазами.

В Персии такие ж точно куры,

Как у нас в соломенной Рязани.

Тот же месяц, только чуть пошире,

Чуть желтее и с другого края.

Мы с тобою любим в этом мире

Одинаково со всеми, дорогая. - Рука барышни покорно лежала в ладонях Командора, ее явно растрогали стихи.

- Какие красивые стихи, - расчувствовавшись произнесла эльфийка, - Командор, это ты написал?

Олег молча помотал головой и со значительным видом пояснил:

- Нет, милая, это написал великий классик — Сергей Александрович.

- Это который Пушкин, - живо поинтересовалась вторая гурия.

- Нет, это который Гоголь, - многозначительно ответил Олег.

- Сергей Александрович Гоголь, - вдохновенно произнесла одна из представительниц древнейшей профессии, - нужно будет почитать на досуге.

А Командор с каким-то душевным надрывом продолжил цитировать классика:

- Ах, любовь! Она ведь всем знакома,

Это чувство знают даже кошки,
Только я с отчизной и без дома
От нее собираю скромно крошки.

Счастья нет. Но горевать не буду -
Есть везде родные сердцу куры,
Для меня рассеяны повсюду
Молодые чувственные дуры.

Олег горько замолчал и опрокинул стопку коньяка.

- Наконец-то я тебя нашел! - радостно произнес Егор.

Командор оторвал глаза от рюмки и поднял пьяны очи на подельника:

- О! Таран, ты нашелся!

- Я и не терялся, это ты Олежка пропал. И до сих пор пропадаешь.

- Таран, знакомься с девочками, - Олег шатаясь поводит рукой стараясь представить «девочек», - девочки, это Тараннин, человек — легенда.

- Командор, вам пора вернуться к делам, а девочкам наверное уже домой пора, их мамы с папами заждались.

Девочкам явно не хотелось расставаться со столь щедрым парнишкой, это было отчетливо видно по лицам.

Командор перевернул изрядно оскудевший кошель и оттуда вывалилась последняя золотая монета:

- Этого мало, заметила одна из гурий, ты нам как минимум двадцать обещал.

- Щя все сделаем.

Командор поднялся из-за стола, взял кругляш и отправился к рулеточному столу.

- Делайте ваши ставки, - услужливо предложил крупье-гоблин и запустил шарик.

Олег сжал руку, положил монету на большой палец и запустил ее в полет. Кругляш четко приземлился на число двадцать пять.

- Двадцать пять красное? - переспросил крупье.

Олег тяжело кивнул головой в знак согласия, гоблин поправил монету и произнес:

- Ставки сделаны, ставок больше нет.

Небольшой белый шарик нарезал круги против хода колеса с числами постепенно теряя скорость, после он скатился с ободка на область с числами и сделав несколько прыжков остановился на числе двадцать пять красное.

- Двадцать пять красное, - поставил в известность игроков крупье.

Гоблин прибавил к одной монете Олега еще тридцать шесть, собрал их в аккуратные стопки и придвинул к Игроку. Олег с деньгами не был столь щепетилен, он сгреб монеты двумя ладонями и направился к столу с гуриями:

- Это вам красавицы.

Олег небрежно высыпал монеты на стол и вновь присел на свое место.

Таран какое-то время молча глядел на Олега, тот в свою очередь явно никуда не собирался. Егор взял Олега за шкирку и взвалил его себе на плечо. Командор матерился, проклинал, требовал продолжения банкета и соблюдения прав человека, но Таранкин его даже не слушал.

- Сдачи не надо, - произнес Егор и направился прочь со своей ношей.

Возмущаться гурии не стали, вместо этого они принялись делить монеты оставленные на столе беспечным гулякой.

- Да отпусти ты меня наконец! - Олег возмущался веся на огромном плече дутлана, - вот, Таран, всегда ты такой сволочью был. Любишь ты праздник испортить. И погиб ты как сволочь.

- Это почему же? - совершенно не обижаясь поинтересовался здоровяк.

- Потому что все кто тогда видели твою смерть чувствовали себя последними сволочами. И я тоже стоял там. И если бы тогда один не напал на эту гребаную тройку тяжей хана бы нам всем пришла. Вот ты, Егор, стесняешься, а ведь на самом деле... - Командор резко замолчал, последствия веселой гулянки и негабаритная перевозка отзывались где-то глубоко рвотными позывами.

- Командор, не вздумай меня обрыгать, - Таран поставил Олега на ноги, - да что с тобой случилось, ты ведь никогда так по черному не пил. Ты вспомни эту свою поговорку — уныние худшее из зол, да ты ведь сейчас сам впал в уныние. Олег что случилось?

- Да многое, - совершенно трезвым голосом ответил Командор, - у меня Егорка с головой что-то нехорошее происходит, когда я остаюсь в полном одиночестве. В первый раз это произошло здесь, в этом городе, а потом я осознал что случилось там, на поле боя. Это как будто какая-то пакость роется в моей голове и указывает мне на те моменты которые я сам не замечал, или не хотел видеть. Там в лесу это произошло снова. Я думал, что если буду проводить время в компании и весело, то эта пакость оставит меня в покое.

- И что оставила?

Олег отрицательно помотал головой, взгляд его вновь замутнел, а ноги предательски подкосились. Егор успел поймать его в последний момент и вновь повалил на плечо.

- Даже в компании я вспомнил почему мне так хреново.

- И почему же? - не удержался Таран от резонного вопроса.

- Годовщина гибели родных, - с тяжелой грустью произнес Олег, - я это осознал когда читал стихи Есенина. Просто шкурой это прочувствовал. А еще, Таран, я вспомнил, как Птаха найти, - Олег ухмыльнулся, - представляешь, вся эта информация была в моей голове, но я на столько боялся погружаться в раздумья, что попросту гнал эти мысли прочь.

- И как же его найти? - похоже, что Егор не воспринимал слова Олега всерьез и по доброму (в своей манере) подтрунивал над ним.

- Он два года назад на гладиаторских боях занял пятое место. Таран, пятое место два года назад...

На этом спич Командора кончился. Многодневное издевательство над пищеварительным трактом дало о себе знать и Таранкин испачкал себе спину.

Пробуждение ужаснуло похмельным синдромом. Озлобленный гений государственных переворотов, он же по совместительству герой первой компании Егор Таранкин, в свойственной только ему одному манере (по доброму) издевался над подельником.

- Таран, ну будь ты человеком! Ну принеси пивка или там коньяку стопку, - умоляюще требовал Олег, - я ведь подохну. И моя смерть будет на твоей совести. Ты за всю жизнь не отмоешься от этого греха!

- Я рискну, - спокойным голосом ответил дутлан и сидя в кресле погрузился в чтение добытой Командором книги.

- Егор, я навсегда забуду твои слова про удар в спину. Никогда тебе не буду их вспоминать, - торжественно поклялся Олег.

Таран на мгновение призадумался:

- А знаешь Командор, я даже не знаю что хуже, вогнать другу в спину нож или облевать ее? - Таранкин пространно глядел в потолок явно решая что хуже.

- Туше, - ехидно произнес Олег повернулся на бок и закрыл глаза.

Олег понял, что сегодня желаемого от Тарана ему не добиться, а по сему оставалось только одно, принять все, а точнее весь удар судьбы и мучиться с похмелья.

В районе двенадцати часов подельник разбудил Командора пообедать, голова уже не болела, но ощущение слабости никуда не делось. Таран накрыл на стол, а если говорить правильно, на прикроватную тумбочку и разбудил Олега:

- Вставай Олег, тебе нужно поесть.

Командор нехотя уселся на край кровати, взял кусок хлеба и графин с компотом и с отвращением начал кушать. Есть не хотелось, хлеб кусками застревал в глотки, но Олег старался пересилить себя:

- Что вчера было? - поинтересовался Командор дожевывая кусок хлеба, - не могу вспомнить последние несколько дней.

- Ну начнем с того, что ты довольно весело провел время, потратил немного денег, занимался высокохудожественным просвещением проституток, а под самый конец облевал мне спину.

- Егор, в свое оправдание скажу что я этого не хотел.

- Еще бы ты этого хотел! - ухмыльнулся дутлан.

- Предлагаю компромисс, я забываю про твои слова об ударе в спину. И никогда больше тебе о них не напоминаю, а ты о нашей вчерашней ситуации.

- По рукам, - довольный дутлан протянул руку.

Таранкину это предложение пришлось явно по душе. Командор пожал огромную ручищу и ехидно заулыбался:

- Помимо этого косяка за тобой водится еще куча других. Казначей хренов.

Егор недовольно поджал губы и взгляд его вновь наполнился стыдом. Командор потешил свое самолюбие, он хоть как-то смог отомстить бедолаги Тарану.

- Кстати, очень не плохая книженция, - решил сменить тему разговора Егор, - расскажешь где достал?

- В гребаном горном лесу, - Командор достал на поясную сумку навигатора и вытряхнул на кровать все ее содержимое.

А после рассказал о своих приключениях ничего не скрывая.

- Олег, ты хочешь сказать, что обул «Детей ветра»?

- Уже дважды, - сухо ответил Командор, - и честно говоря, я всерьез начал опасаться этих ребят после увиденного.

Таран ухмыльнулся издав довольно странный смешок:

- Но это не помешало тебе их ограбить?

- Ни разу.

- И в конечном итоге, ты остался при своих, - Таран задумчиво глядел на книгу.

- Да почему при своих? Я спрятал в тайниках три телеги отличных вещей, не считая тех, что остались от троицы. Ты бы видел молот Индгнила.

- Я представляю о чем ты говоришь, - спокойно ответил Егор, - молот Индгнила называется Мьёлнер, один из самых разыскиваемых артефактов в "Другом мире".

Таран полистал книгу и открыв ее на одной из страниц сунул какую-то таблицу под нос Олегу.

- И чего это? - недовольно поинтересовался Командор.

- Это список артефактов необходимый богам, а вот в нем Мьелнер, - Егор указал пальцем куда-то в середину списка, - а ты ведь даже поди не читал эту книжку?

- Вообще - то читал, - обиженно ответил Олег, - просто в отличии от тебя у меня не было парочки свободных часов, все знаете ли, как-то на бегу, да в припрыжку. И вообще Таран, какого лучшего ты мне мораль читать начал?

- Олег, после твоего возвращения неделя прошла, эту книжку, уже можно было прочесть от корки до корки.

- На сколько я помню, нам с тобой было не до корок, я ведь кажется не один развлекался? - развел руки Олег.

- Я не о том, Командор, ты забрал с собой самый ходовой товар, а оставил в тайнике самый неликвид. Бижухи много и она не такая яркая как тот же молот. Ее легче всего продать. А вот редкие вещички все на учете у торгашей и перекупов и если ты обратился к кому либо, этот кто либо, тут же доложит кому нужно.

- Кто-либо, что-либо, кому-либо, совсем, Таран ты меня запутал.

- Да что здесь непонятного ? - ответил Егор, - ты не сможешь продать ворванные шмотки без последствий для себя, только откровенную дешевку. Все что ты там приобрел, ты не сможешь реализовать, единственное, конечно ты можешь попробовать отдать Мьельмер богам.

- Нет, не вариант, - вердикт Командора был однозначен, - я уже имел дело с одним богом и он сказал, что каторжников их компания кидает по черному.

- И вот еще момент, ты сказал, что Локи тебе ничего не оставил?

- Сказал, - согласился Олег.

- А перстень, ты же говорил, что он его окурил, прежде чем вернуть. Ты хотя бы осмотрел его в стеклышко.

Командор обтекал, ответить ему было нечего и он тактично сделал морду кирпичом. Зеленое стеклышко встало в глазницу и О. Бендер наконец-то соизволил поглядеть на то, что ему оставил укур - божок: Перстень большой удачи - подарок бога человеку 666. + 5 к удаче человеку надевшему этот перстень, - 5 к удаче любой расе кроме человеческой, + 20 к удаче человеку 666 надевшему этот перстень, - 20 к удаче любому разумному кроме 666. Данный перстень может одеть или снять только человек 666.

Командор просиял лицом:

- Таран - это бомба. Этот перстенок мое частное благословение. И проклятие любому другому игроку. Плюс двадцать пять к удаче!

- Вот видишь, Олег, я об этом и говорю, ты раздолбай, ты не знаешь сколько денег лежит в твоей сумке, не имеешь не малейшего представления о кучи вещей в твоей сумке которые бесценны и стоят целое состояние. Например вот, Командор, - Таран показал две карты принадлежавшие активистам "Детей ветра", - вроде пустячок, а нет на этих картах показан основной лагерь клана, точки сбыта и самое главное два данжа, о которых никто не знает. И если стойбище и точки сбыта они могут сменить, то данжи никуда не денутся.

- И кому ты их собрался продавать? - Командор с хитринкой глядел на подельника, - я вот недавно тоже бижутерии продал на крупную сумму, деньги до сих пор не знаю куда деть. В серьезе раздумываю подарить их "Снеговикам". Нам с тобой такими делами заниматься опасно, любой клан из топов у нас просто отберет эту информацию и спасибо не скажет, мы с тобой не Муза, вот она могла бы провернуть такую штуку, Шура мог бы пораскинуть мозгами, он с этой публикой хорошо знаком. А нам на этом поприще быть обобранными.

Егорка погрузнел, слова Командора били не в бровь, а в глаз и вся стратегия сурового наставительного разговора сыпалась.

- Но с другой стороны, ты прав, - подбодрил Командор коллегу афериста, - встретиться с нашими бывшими соратниками необходимо, вернем им их долю, может всё-таки помиримся. И вот тогда можно будет поразмыслить, как выгоднее реализовать полученный потенциал.

Взгляд Командора скользнул по странице со списком, первым номером значилась игла Соломона.

- Таран, а что ты знаешь про иглу Соломона? - сбился с темы разговора Олег.

- Да ничего не знаю, - Таранкин пожал плечами, - слухов много ходит, кто говорит, что это реально игла, кто что это название какого-то эпического меча или посоха. А я думаю, что все это сказки, как только не искали эту самую иглу никто так и не нашел, для нее ведь даже свитки специальные имеются, поисковые, пояснил Егор.

- А ты про свитки откуда знаешь?

- Так выбили мы один раз такой свиток, я в пати был с Севласом. Был у нас один серьезный парнишка, он в тот раз ишаков за нас нанял, и весь лут ему должен был идти. Боса они завалили, а там свиток поиска иглы, самый простой. Отмечали мы это дело дня три, а свиток этот на аукционе минимум миллион стоит.

- А есть еще и не простые свитки?

- Есть, стоят они в разы дороже, Севлас тогда самый дешевый выбил, вот только что они из себя представляют, я не имею ни малейшего представления, - Егор забрал книжку из рук Командора и вернулся в свое кресло.

А Командор сделал несколько больших глотков из графина, поставил посуду на прикроватную тумбочку и завалился на кровать, он глядел в потолок и подозрительно улыбался, видимо в его голове уже крутились какие-то мысли связанные с новым проектом.

Поразмыслив несколько часов, Командор отправил Таранкина в местное отделение пресс продаж, дабы он дал объявление в газету "Вестник другого мира", следующего содержания: Талантливый кутюрье ищет начинающих искателей приключений для того чтоб вернуть долги одинокой вдовушке, если ты смел, свободен и у тебя есть свободное время найди меня в городе где ты начинал свои приключения. С уважением, талантливый кутюрье.

Егор Таранкин незамедлительно отправился к местному почтарю и оформил заказ на ближайшие три дня. Ответ не заставил себя ждать, уже к следующему вечеру начинающий искатель приключений откликнулся, правда писал он на имя борца с сумрачным хаосом, видимо с Командором старому боевому товарищу совершенно не хотелось общаться. В общих чертах Шура обозначил, что в город своей юности он вернуться не может по ряду причин и предложил встретиться на половине пути к городку Треельск, днем встречи была выбрана ближайшая среда. Шура так и написал: "до встречи в ближайшую среду".

- А когда у нас ближайшая среда? - по любопытствовал Командор сложив газету.

- Послезавтра, - как-то понуро ответил Дутлан.

- Так, эта мордочка мне знакома, - обратил внимание Олег на выражение лица Тарана, - что на

этот раз не так?

- Я с дочкой договорился встретиться в среду. Она ждать меня будет в Асмаале, а пол пути до Треельска это часов пять ходу в одну сторону.

- В последний раз когда ты встретился со своей дочкой наша небольшая компания лишилась большой суммы денег, - недовольно напомнил Олег, - и это все твои проблемы?

- Нет, - растерянно ответил Таран, - сколько денег вы планируете им отдать?

- Ну не знаю, пару миллионов.

Тарана аж перевернуло когда он услышал эту сумму:

- Олег, они ведь тебя обокрали, да чего только один рубин стоил. И ты им собираешься вернуть два миллиона. Я в корне не согласен, тысяч триста красная цена с учетом всех прихваченных трофеев.

- Таран, когда ты стал таким алчным? - раздраженно спросил Олег.

- Я всегда таким был, мне в отличие от вас каждая копейка потом и кровью доставалась.

- Бедняжка, - с иронией произнес Олег, - это что тебе там с потом и кровью доставалось? Те две тонны ворованной тушенки или утащенный на твоём тяжело генератор. Ох и работяга ты у нас.

- Может и не работяга, но и наши товарищи не сделали особо много, да еще и обокрали, - недовольство приземистого дутлана выражалось в выпяченной вперед нижней губе.

- Ну если уж считать, то ты куда больше у меня украл, - упрек Олега прозвучал в довольно спокойной форме.

Слова сильно задали Егора, выпяченная губа вернулась на свое законное место, взгляд стал блуждающим Таранкин изо всех сил пытался оторвать взгляд от пола, но выходило слабо.

А Олег продолжил дальше в своей пространной манере объяснять поделники свою мысль:

- А вспомни, Егорка, что я сказал тебе перед расставанием?

Дутлана молчал.

- А я сказал тебе тогда, что ты теперь должен свободу одному хорошему аналитику. И сказал я тебе эти слова потому что мне пришлось выбирать кому из вас помочь, - с нарастающим раздражением Командор чеканил каждое слово.

- Но ведь ты же сказал, что Шам Ли не сможет помочь Шуре, - едва слышно произнес Таран.

- А что мне нужно было сказать? Что Рыжая поможет кому-то одному и это будет Таран, потому что он так здорово нас обокрал! - вот теперь Олег смотрел на бывшего сослуживца совсем не добрыми глазами, - а ты хоть представляешь каково мне в тот момент было, я могу помочь одному из своих друзей, одному спасти дочь, а второму обрести свободу. И ты наверное понимаешь, что я выбрал.

Таран молчал, он окончательно Сник взглядом и лицо его приняло пунцовый оттенок.

- Таран, я принял решение собрать денег, для того чтоб выкупить свободу аналитику, если ты против, то бери деньги, сколько по считаешь правильным и до свидания. Если ты примешь решение остаться со мной, то я больше не хочу слышать от тебя вопросов по моим тратам. Они всегда нужные и оправданные.

Егор молча раздумывая о чем-то, о своем. Видимо, природная бережливость сейчас схлестнулась в кровей битве с расточительностью Командора.

- Я с тобой до конца, - подняв глаза произнес Таранкин. - И это, спасибо что тогда мне помог.

- Да уж, друг мой, это тебе не стихи проституткам читать, это психология.

Последняя сказанная Командором фраза с трудом увязывалась с только что закончившимся разговором. Дутлана подозрительно сузил глаза:

- Подожди ты все помнишь?

- Ну не то чтобы все, - начал оправдываться Олег.

- И проституток помнишь? И как мне на спину....

Командор громко засмеялся.

- Таран, я же говорил тебе, что меня нельзя трясти, тут ты сам виноват.

- Так ты на меня больше не злишься? - с каким-то облегчением произнес Таран.

- Егор, я не могу на тебя долго злиться, особенно когда вспоминаю, что ты для меня сделал там. Поступи ты иначе, не стоял бы я сейчас здесь.

- А что ты там говорил на счет свободы для Шурика?

- Рыжая пообещала дать номер одного агента, он за вознаграждение решит проблему с тюрьмой, только кредиты нужно будет вернуть, а наш аналитик хорошо нагрел свою контору.

- И на сколько хорошо? - живой интерес отдавался жадностью в глазах алчного дутлана.

- Восемнадцать мультов, на сколько я помню, плюс десять процентов агенту. В общем нам нужно двадцать миллионов золотых.

- А может, ну его, - Таран увидел негодующий взор Командора и тут же поспешил оправдаться, - я это к тому, может лучше тебе самому выкупиться.

- Ка бы все было так просто, Егор. Я нахожусь на основном контуре, а от туда ходу нет, на сколько я успел выяснить, да и судили меня не за экономические преступления. Чтоб откупиться понадобится куда как больше кредитов. Напиши дочке, что не сможешь с ней повидаться в среду.

- Не выйдет, - погрустнел Егор, - мы с ней общаемся односторонне по средствам сообщений в газетах. Но я думаю ничего страшного не произойдет. Увидимся в другой раз.

- А ты как давно ее видел? - не удержался Командор и задал вопрос на который и сам прекрасно знал ответ.

- Да с тех пор как началась вся эта кутерьма, мы так и не повидались.

- А дорога на Треельск сильно опасная? - у Командора не было желания глядеть на грустную морду Тарана всю дорогу и уж никак не хотелось слушать его нытье и тяжелые вздохи.

- Нет, Олег, вся эта область принадлежит клану «Луноликих» у них рядом с Треельском данж находится в который они билеты продают, в тамошних тварях лут ценный для алхимиков водится. Они кровно заинтересованы в соблюдении порядка.

- А ты откуда это знаешь?

- Так, когда за вечерней газетой бегал, видел это объявление и самым подробным образом у почтаря все расспросил.

- Вот ты коварен. Ты уже вчера знал о том что на встречу я пойду один?

- Не совсем так. Командор, я найму повозку с ишаком мы закинем туда золото и отправим тебя на встречу. Дорога на Треельск одна и ты с нее никуда не денешься, стражи на ней хватает, через каждые двадцать минут хода патрули встречаются. А я с утречка метнусь в столицу, объяснюсь с дочкой, потом вернусь в Риган и двину за тобой следом. К месту встречи, я уже должен буду тебя догнать.

- Ты все продумал, - озадаченно произнес Олег.

Таран молча кивнул головой в знак согласия.

- Ну что ж будь по твоему, - сдался Олег.